

Ежегодно зянваря по новому стилю, в преддверии светлого праздника Рождества Христова, Православная Церковь вспоминает о мученической кончине святой благоверной княгини Иулиании Вяземской и её супруга святого благоверного князя Симеона Вяземского (+ 21.12.1406 г.).

Святая благоверная княгиня Иулиания Вяземская и Новоторжская

Открывая декабрьскую Минею, в службе, составленной в честь святой княгини Иулиании, находим такие слова: целомудренная и благоверная, благочестно в законе пожившая, свечу душевную неугасимой и чистоту телесную соблюдшая, тленную славу презревшая, слабость женскую отвергшая, кротостью украсившаяся. В тропаре и песни канона, посвященного благоверной княгине, поется: «Яко голубица целомудренная, на высоту добродетелей возшла еси, криле священне посребрене имущи, имиже возлетевши, в райстей обители вогнездилася еси, славная Иулиание».

Святая Иулиания Вяземская мужественно приняла мученическую кончину в день памяти святой, в честь которой её нарекли при святом Крещении, мученицы Иулиании Никомидийской (21 декабря/ 3 января). Жившая в конце III – начале IV веков, она ещё в детском возрасте, по воле отца была обручена. Достигнув совершеннолетия и узнав, что ее будущий супруг поклоняется языческим богам и не желает принять христианскую веру, святая Иулиания отказалась от замужества. Сохранив девство и

верность Христу, она вместе с другими христианами, 500 мужчинами и 130 женами, усечена мечем по приказу правителя города.

По преданию, святая Иулиания Вяземская родилась в последней четверти XIV века. Она происходила из знатного и благочестивого рода бояр Гостомысловых. Ее отца Максима Даниловича поставили наместником в городе Торжке, подчинявшемся Великому Новгороду. В 1391 году за приверженность к Великому князю московскому Василию Дмитриевичу его убили. Мать Иулиании, Мария Никитична не смогла пережить безвременную гибель супруга, и спустя несколько месяцев мирно скончалась. Перед смертью, она призвала брата мужа – Феодора Даниловича Гостомыслова, и поручила ему растить свою четырёхлетнюю дочь Иулианию. Он стал для девочки вместо отца и воспитал ее в духе истинного православного благочестия.

Потеряв родителей, Иулиания не впала в уныние, а возрастая все больше и больше, полагаясь на волю Божию. Её главным утешением стали молитвы ко Господу в доме дяди и в приходском храме. Неотъемлемыми качествами святой Иулиании стали благочестие и страх Божий. Премудрый Господь, видя ее искреннюю веру, не оставил Иулианию, дав ей не только чистую и нежную душу, но и прекрасную и благообразную наружность.

По достижении законного возраста Иулианию выдали замуж за Симеона Мстиславовича, князя Вяземского. Он отличался кротостью, богобоязненностью и человеколюбием. Свято исполняя Заповеди Господни, приняв Таинство брака, Симеон и Иулиания сразу полюбили друг друга. Жизнь их семьи протекала мирно и тихо, при взаимном согласии. Их благочестивый брак сравнивали, как жизнь двух чистых, белых голубей среди стаи черных и хищных воронов.

Русская земля, находившаяся в вассальной зависимости от Золотой Орды, на рубеже XIV–XV веков, переживала не лучшие свои времена. Междоусобные войны, жестокие нравы, предательство, зависть, наветы широко распространялись в среде правящих князей. Постоянно присутствовала угроза западным границам со стороны княжества Литовского. В 1390(1) году сын святого благоверного князя Дмитрия Донского великий князь Московский Василий Дмитриевич (1371–1425), управлявший с 1389 по 1425 годы, взял себе в супруги Софию – дочь великого князя Литовского Витовта (1350–1430). Этот брак способствовал тому, что Смоленское княжество, пограничное между Москвой и Литвой, переживало последние годы своего существования. Великий князь Витовт, весь период своего правления, не только желал владеть Смоленскими землями, но и навсегда закрепить на них. К сожалению, зять его великий князь Василий Дмитриевич, практически этому никак не препятствовал.

Последний владелец Смоленских земель – князь Юрий (Георгий) Святославович, происходил из рода великого князя Владимира Мономаха (1053–1125), из племени Смоленского князя Ростислава Мстиславовича (внука Мономаха). Человек бесстрашный и властолюбивый, князь Юрий отличался крайне беспокойным характером, жестоким нравом и сам часто вступал в ссоры с соседями. Смоленское княжество князь Юрий получил в 1386 году, после смерти своего отца – князя Святослава Иоанновича, павшего в бою с литовцами. В начале XV века князь приказал казнить множество бояр смоленских и князя Михаила Романовича Брянского, чем создал себе оппозицию из их озлобленных родственников и сторонников. В 1404 году литовское войско семь месяцев осаждало Смоленск, по утверждению русского историка Н. М. Карамзина «без малейшего успеха». Но только стоило князю Юрию отправиться в Москву к великому князю Василию Димитриевичу, с просьбой о военной помощи, как его враги тайно связались с Витовтом и сдали ему Смоленск. В плен попала и супруга князя Юрия, дочь Рязанского князя Олега Иоанновича. Её отправили в Литву. В течение 110 лет Смоленск находился под властью Литвы, и только в 1514 году великий князь Московский Василий Иоаннович (1479–1533) освободил город и Смоленские земли.

Вначале князь Юрий с сыном Феодором и братом Владимиром бежал в Великий Новгород, и некоторое время находился здесь. Вскоре после захвата литовскими войсками Смоленских земель и князь Симеон Вяземский, с верной супругой своей княгиней Иулианией, разделил с ним бедствие изгнания.

В 1406 году князь Юрий обратился за покровительством и защитой в Москву. Великий князь Василий принял на службу князей Юрия и Симеона, дав им на прокормление город Торжок, разделив его на две половины.

Ранее этих князей соединяла крепкая мужская дружба. Они всегда делили пополам и радость и горе. Всегда князь Симеон не забывал и о своем подчинении Юрию. Он везде и во всём отдавал ему предпочтение, служил ему верой и правдой. И княгиня Иулиания, была почтительна, ласкова и добра ко всем гостям. В те годы она еще более расцвела духовно и телесно, чем пленяла сердца всех приходивших в их гостеприимный дом.

Но недолго протекала мирная и счастливая жизнь святых Симеона и Иулиании и в Торжке. Одна из самых отрицательных черт характера князя Юрия – сластолюбие, непомерная любовь к женщинам, приняла здесь крайние формы. И если ранее, имея рядом законную супругу, он еще сдерживал себя, то в Торжке пируя и предаваясь пустым развлечениям, быстро потерял над собой всякий контроль. Он прельстился красотой княгини Иулиании. И в его сердце закралась зависть к князю Симеону, перешедшая в непреодолимое желание непременно завладеть чужой супругой. Животная страсть и скверная плотская похоть разжигали его воображение и затмевали разум. Князь Юрий забыл слова Спасителя,

Господа нашего Иисуса Христа, которые он говорил в Нагорной проповеди о прелюбодействе. «Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Матф. 5, 28). И еще в Ветхом Завете таким людям напоминалось: «Не пожелай красоты ее в сердце твоём. ... Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего; кто прикоснется к ней, не останется без вины» (Притч. 6, 25, 28–29).

Уверенный в своей безнаказанности и вседозволенности, князь Юрий стал искать возможность осквернить брак святых благоверных Симеона и Иулиании. Неоднократно он приходил в их дом со злыми намерениями, но целомудренная княгиня умело уходила от всех его козней. Нарушив десятую заповедь Божию: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его), ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его), ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 17), от грязных мыслей и желаний князь Юрий вскоре перешел к нечистым действиям.

Окончательно ослепленный блудной страстью, несчастный князь Юрий решил коварной хитростью добиться своей цели. Устроив щедрый пир в своем доме, он пригласил святых Симеона и Иулианию. Подстрекаемый лукавым духом, Юрий не хотел помнить, что именно пьянство более всего вредит целомудрию. «Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид; глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное» (Притч. 23, 31–33). Напившись вина, и потеряв над собой всякий контроль, князь Юрий, прямо во время пира, коварно заколол мечем, ничего не подозревающего князя Симеона. Тем самым, он окончательно вступил на путь беззакония, нарушив и шестую заповедь Божию: «Не убивай» (Исх. 20, 13). Затем он приказал слугам силою, «яко власть господскую имея над нею», привести святую благоверную Иулианию к себе в спальню. И здесь она, даже под страхом смерти, зная о гибели мужа, не испугалась насилия и угроз, не пошла на беззаконие, продолжая непоколебимо сохранять своё целомудрие. Мольбами, увещеваниями и праведным гневом святая княгиня Иулиания пыталась вразумить безумного сластолюбца, желая отвести его от нового преступления.

«Зачем, господин мой, напрасно ты трудишься? Не быть никогда такому позорному делу! Ты знаешь, господин мой, у меня есть муж и как мне осквернить честное ложе его! Лучше мне умереть, чем согласиться на такое дурное дело!».

Слова святой Иулиании привели преступную душу сластолюбца в состояние одержимости. В неистовстве князь Юрий подступил к ней ближе и, видя ее сопротивление, рассвирепев, повалил, пытаясь овладеть ей. Княгиня Иулиания с несвойственным хрупкой женщине мужеством

стала защищаться от насильника. Вынув нож, который по сложившейся тогда традиции носили все женщины высшего общества, она попыталась ударить им князя Юрия в горло, попав ему в руку. Воспользовавшись его временным замешательством, святая Иулиания вырвалась и с криком о помощи выбежала на княжеский двор. Юрий обезумел настолько, что приказал догнать княгиню, отрубить ей руки и ноги, и мертвое тело бросить в прорубь, в реку Тверцу.

По рукописному Житию святой княгини Иулиании, хранившемуся в соборе Торжка, князь Юрий заманил святую княгиню Иулианию в одну из комнат своего дворца. После нападения на нее и криков о помощи, прибежал святой князь Симеон. Обезумевший от ярости Юрий бросился на него и убил, а княгиню Иулианию сам лично «изрубил в куски» и велел бросить в реку. Пострадавшие от Юрия целомудренная Иулиания и супруг её Симеон омыли свои брачные венцы непорочной кровью, и мирно отошли ко Господу, чтобы там воспринять венец мученический. Вместо короткой и временной земной жизни они получили – жизнь вечную и царство небесное. Их блаженная кончина последовала 21 декабря 1406 года.

По преданию тело святого благоверного князя Симеона Мстиславовича перенесли с почестями в Вязьму. Здесь совершили его отпевание и торжественно погребли на холме в склепе Соборного Никольского храма. Имущество князя-мученика, по общему уговору его родственников, с согласия великих князей Московского Василия Дмитриевича и Литовского Витовта, передали в Вяземский собор для совершения постоянного молитвенного поминовения князя Симеона и его супруги Иулиании. Святой князь Симеон, свято почитался Вязьме и в Торжке местно. Его изображения встречались в иконах и росписях храмов городов Твери, Торжка и Вязьмы.

После жестокого убийства святых Симеона и Иулиании, всеми презираемый и порицаемый, князь Юрий бежал в Орду. В Послании к Ефесянам апостол Павел напоминает: «Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостыжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа Бога» (Ефес. 5, 5). Не найдя покоя в степных

землях, терзаемый муками совести, князь Юрий удалился и из них, скитаясь вдоль границ Руси, и даже боясь назвать свое имя. Вскоре он вернулся и стал искать пустынное место, чтобы поселиться в нем, каяться и оплакивать свои страшные грехи. Вспомнил он слова Псалтири, обращаясь к Богу: «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои»; и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс. 31, 5).

По преданию, во владениях своего тестя, князя Олега Рязанского, грешный князь Юрий нашел скромное монашеское убежище. В Николаевском Веневом монастыре (в 34 верстах от Тулы), находившемся у реки Осетр, его принял игумен Петр. Исповедовавшись и раскаявшись, князь Юрий вспомнил свои «многие беды и напасти, и мирские мятежи, и душевные страсти». Ибо «скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28, 13). Пробыв в стенах обители несколько дней, он тяжело заболел и 14 сентября 1408 года скончался.

Господь открыл останки святой благоверной княгини Иулиании весной. Ее целое и нетленное тело, плывущее против течения, обнаружил один больной крестьянин, шедший в город Торжок по берегу реки Тверцы. Увидевший чудесное явление, он изумился, испугался и уже хотел удалиться, когда услышал голос, исходящий от бездыханного тела: «Раб Божий, не бойся. Ступай в соборную церковь Преображения Господня и возвести протопопу и прочим, чтобы они взяли мое грешное тело отсюда, и погребли его на правой стороне в этой церкви». В то же время крестьянин почувствовал себя совершенно здоровым. С радостью он исполнил чудесное повеление святой Иулиании. Тотчас, получив весть об обнаружении тела честной княгини, множество народа во главе с соборным духовенством отправились на указанное место. Недалеко от берега они обрели ее честные останки и с подобающим торжеством перенесли в собор, где и нашла святая Иулиания упокоение в каменной гробнице. При этом многие больные получили исцеление от своих тяжелых недугов.

В 1598 году протодиакон соборной церкви Торжка, Иоанн, без всякого на то благословения от правящего архиерея, захотел тайно осмотреть мощи святой Иулиании, находившиеся под спудом. Сорок дней он молился Богу и постился. Когда отец Иоанн начал раскапывать захоронение княгини, внезапно на него напал ужас. В то же время из гробницы вырвался огонь, сильно опаливший дерзкого протодиакона, и раздался голос: «Не трудись напрасно, отец, ибо не следует видеть тела моего, пока не будет на то воли Божией». Полдня наказанный протодиакон пролежал без движения, пока вошедший в церковь пономарь не увидел его и не созвал народ. Иоанн со слезами поведал всем о случившемся с ним. Более двух месяцев протодиакон пролежал в постели, не в силах подняться. Он

искренне раскаялся, и только молясь у мощей святой Иулиании, куда его приносили родственники, получил исцеление.

В апреле 1815 года начали разборку старого Преображенского собора в Торжке, построенного еще в 1364 году на месте более древнего Спасского храма. При этом открылась часть каменной гробницы, в которой почивали останки святой княгини. Днем и ночью на место погребения благоверной Иулиании стекались люди. Многие из искренне верующих, прикасаясь к ее гробу, или взяв часть земли из храма, получали исцеление в болезнях. В это время продолжалось и возведение стен нового собора. В связи с прославлением святой Иулиании, 2 июня 1819 года под соборным храмом, с правой стороны устроили и освятили в ее честь часовню. В 1906 году её обратили в отдельный придел, посвященный святой Иулиании. По свидетельству архиепископа Тверского и Кашинского Димитрия (Самбикина; 1839–1908), в 1820 году для придельного (правого) престола, освященного во имя святых Иулиании Никомидийской и Иулиании Новоторжской, в Преображенский летний городской собор, выдан антиминос архиепископом Филаретом (Дроздовым; 1782–1867; святитель; память 19 ноября/2 декабря). В 1822 году строительство нового собора, возводимого по проекту К. И. Росси, завершили, и он был освящен. Во имя святой княгини Иулиании устроили придел и в Александро-Невском храме в Твери.

В первой четверти XX века, развернутая новой властью по всей России антирелигиозная компания, не обошла и Торжок. 5 февраля 1919 года гробницу с мощами святой княгини Иулиании вскрыли. Представители администрации города называли разграбление и осквернение древней святыни «публичным освидетельствованием» и «ликвидацией культа мертвых тел». По некоторым свидетельствам, после этого случая, мощи святой Иулиании покоились в храме Архангела Михаила города Торжка еще до 1930 года. Другие источники утверждают, что сразу после вскрытия большевики выбросили мощи святой Иулиании в реку Тверцу. Дальнейшее местонахождение мощей благоверной княгини Иулиании в настоящее время неизвестно.

Православная Церковь чтит память святых благоверных князя Симеона и княгини Иулиании (21 декабря/ 3 января), в день их мученической кончины. А также: в воскресенье перед 28 июля/ 10 августа) – Собор святых земли Смоленской; воскресенье после 29 июня/ 11 августа – Собор святых земли Тверской; второе воскресенье по пятидесятнице – Собор всех святых в земле Российской просиявших; обретение мощей святой благоверной княгини Иулиании – 2/ 15 июня.

Трагические события 1406 года, связанные со святыми Симеоном и Иулианией отражены во многих Русских летописях. Известны рукописные сказания о них: «Повесть о благоверной княгине Иулиании, супружнице великого князя Симеона Мстиславовича Вяземского» и «Сказание об

убиении святого князя Симеона Мстиславовича Вяземского и целомудренных его княгини Иулиании, и о князе Юрии Смоленском», на основе которых составлено Житие Иулиании. Отдельная глава посвящена этому событию и в Степенной книге. В первой половине XIX века составлена служба святой благоверной княгине Иулиании, впоследствии помещенная в Минее за декабрь. Акафист ей составлен в 1883 году Андреем Федоровичем Ковалевским.

На иконах святая Иулиания Вяземская изображается в княжеской одежде, с головой покрытой белым убрусом и увенчанной княжеской короной. В левой руке она держит православный четырехконечный крест. В Сводном подлиннике Филимонова на ее изображение дается иконописцам такое указание: «Подобием аки Пятница, на главе плат». Известна прорись изображения святой Иулиании Вяземской, выполненная в семидесятых годах XX века монахиней Иулианией (Соколовой; 1899–1981), из пособия для студентов Московской Духовной семинарии, занимавшимся в иконописном кружке. Князь Симеон изображается пожилым, со значительной сединой в волосах на голове, с небольшой круглой бородой и в княжеской шубе. Образы Святых Симеона и Иулиании есть на иконах Соборов Смоленских и Тверских Святых.

«Благочестно в законе поживши благими дела украсившись, яко крепкий адамант, явилася еси целомудренная святая благоверная княгиня Иулиания; тленную бо славу и добротство телесное презревши, злокозненнаго врага победила еси и целомудрия ради мученическую смерть прияла еси. Сего ради от Христа Бога нетленным и вечным венцем венчавшись, ныне с лики мученик ликуеши и нам велия чудеса, приходящим ко гробу твоему, обильно источаеши. Тем же ти вопием: молися Христу Богу о всех нас, с верою и любовью страдания твоя почитающих» – поется в тропаре святой Иулиании.

Святые Симеон и Иулиания, молитве Бога за нас!

Славная смерть за целомудрие и супружескую верность святых княгини Иулиании и князя Симеона описаны в нескольких древних летописях.

В Московском летописном своде: «Князь Юрьи Святославович Смоленскы прииде из Новагорода на Москву, и дасть ему князь великы Торжекъ. Онъ же убил тамо служащего ему князя Семена Мъстиславича Вяземского и его княгиню Ульяну, взя бо ю к себе, хотя с нею жити, она же сего не хотяше. И яко леци въсхоте с нею, она же предобрая мужелюбица мужескы въспротивися ему, иземши ножъ удари его в мышцу на ложи его. Онъ же възъярився и въскоре уби сам князя ея, а ей повеле руки и ноги отсеци и в реку въвергоша ю. И бысть ему въ грех и въ студ великъ и с того побеже ко Орде, не терпя горкаго своего безвременья и срама и бесчестья». В Львовской летописи: «Князь Юрьи Святославовичъ и приде изъ Новагорода на Москву, и би челом великому князю Василью Дмитриевичю

во службу; и князь велики дасть ему половину Торжку а другую половину князю Семену Вяземскому. И уязвивъ сердце дияволъ князя Юрья плотнымъ хотениемъ на княиню на Семенову; он же уби тамо князя Семена Мстиславича Вяземского. Взять бо на ложе княиню его Ульяну, хотя быти съ нею; яко же ляже съ нею, она же взявши ножъ, удари его въ мышцу; онъ же възъярися, уби князя еа, и ей повеле отсеци руки и ноги, и въ реку воврещи. И бежа самъ къ орде, не моги терпети срама, и горькаго безвременья, и безчестия, и студа».

В Тверской летописи: «Той же зыми Юрий Святославович убил князя Семена Вяземского; служил бе ему, и уязвися похотию на его подружие, она же добрая мужелюбца мужески противися, удари его ножемъ, и бысть ему срамъ и студъ великъ; он же велевъ ей отсеци руки и ноги, и тако убивъ мужа еа, и въвергоша въ реку Тферцу; богобоязливый же изнесоша и положиша честно. И онъ зле приатъ конецъ, не наиде своеа отчины; а сию жену причетохомъ въ мученицу, на последний же векъ прославила же мужа своего честно, симъ бо есть вечнаа память. Той же осени Юрий Смоленский (побеже), за безаконие гонимъ гневомъ Божиимъ съ Москвы». В Словаре историческом о русских святых, изданном в 1862 г. в Санкт-Петербурге: «Иулиания, княгиня Вяземская, супруга Симеона Мстиславича, удельнаго князя Вяземскаго. – Сей князь как другъ и вассаль князя Смоленскаго Юрия Святославича, лишенаго своихъ владений разделялъ съ нимъ бедственное изнание въ Торжке, вместе с прекрасною супругою своею Иулианиею. Равно жестокий и сластолюбивый, Юрий пылалъ вожделениемъ осквернить ложе Симеоново; не успевъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитростями, дерзнулъ на явное злодеяние: в своемъ доме , среди веселаго пира, убилъ князя Вяземскаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ несчастной супруги. – Любя непорочность более всего в мире, она искала спасения въ бегстве. Юрий, обнаживъ мечъ, догналъ Иулианию на дворе, изрубилъ ее и велелъ бросить въ реку. Это гнусное убийство случилось (следуя Троицкому летописцу) 1407 года. Тело добродетельной княгини погребено въ соборной церкви Преображения, въ городе Торжке, где и ныне мощи ея почиваютъ подъ спудомъ».

Иеромонах Даниил (Сычѳв)

Статья с официального сайта Смоленской митрополии.